Одежда из крапивы

Ярославка Лариса Никитина шьет одежду из сорняка…

Жгучий и ненавидимый всем миром сорняк может стать зеленым золотом и вытянуть российскую деревню - убеждена «крапивница» Лариса Никитина.

Поначалу истории в популярных журналах о том, что из крапивы в древние времена делали одежду, веревки, мешки, паруса и прочее, прочее, прочее, Лариса воспринимала как продолжение андерсеновской сказки «Дикие лебеди». «Забавно»- думала она - и снова погружалась в мрачные мысли о том, что в ее кружок плетения из лозы детей ходит все меньше.

И как раз в это время Лариса купила себе в сэконде белые брюки и на этикетке прочитала, что на 55 процентов они состоят из волокон rami. «Что за рами?» - недоумевала женщина. Каково же было ее удивление, когда энциклопедия сказала, что это растение семейства крапивных.

«А что если обучать детей ткать крапиву? - подумала педагог. - Это необычно и привлечет школьников в кружок». Лариса Алексеевна трудится учителем дополнительного образования на станции юных натуралистов, и крапивное ткачество подходило.

Когда приехала к себе на дачу в селе Выездново, то по дороге сорвала пучок крапивы и решила попробовать из него что-то сшить. До этого представление о ткачестве у Ларисы было составлено из экскурсий в краеведческие музеи и принудительных выездов работников ее завода на уборку льна.

КОРОЛЕВЫ СПАЛИ В КРАПИВЕ

До 17 века в мире не было существующей ныне гегемонии хлопка. Лен, шерсть. Крапива была бедной Золушкой в этом семействе. Хотя века до 10, как выяснила Никитина, на Руси крапива была материалом номер 1. Это уже потом ее вытеснил лен. Да что там - в России. У английской королевы Елизаветы 1 постельное белье было из крапивы, в Шотландии из жгучего растения делали скатерти, салфетки, полотенца. Армия Наполеона была частично экипирована в крапивные ткани.

Крапива требовалась, когда с хлопком возникали проблемы. Так, во время первой мировой немцы из-за экономического бойкота шили себе амуницию из крапивы. А во вторую мировую из нее же делали парашюты.

Наши ханты до двадцатых годов прошлого века ходили под парусами из крапивы, а современные последователи разных религий, проповедующие бегство от цивилизации и единение с природой, ткут себе одежду из крапивы.

СОРНЯК СПАСЕТ ДЕРЕВНЮ

Пионерка ярославского крапивного движения распушила крапиву, сплела из нее нити и соткала салфетку. А тут как раз по стране проходил конкурс идей для малого бизнеса. Никитина и послала на конкурс идею создать в деревнях крапивные минизаводики: «Сырье бесплатное растет. Подзаработать можно даже на сборе крапивы, особенно подросткам».

Идея нашла своего героя, и появилась женщина-бизнесмен из Москвы, которая хотела шить хоть завтра одежду из крапивы. Она слышала, что крапива обладает бактерицидными свойствами, кровеостанавливающими. «Можно шить белье для ожоговых больных» - предлагала она. В поисках того, кто будет шить, дошли женщины аж до Нерехты. Главный инженер местного льнозавода даже не удивился, когда ему такое предложили. Оказывается, в Костроме есть ВНИИ по переработке лубяной культуры Российской Академии Наук, и его директор Евгений Пашин как раз подходил к мысли, что надо начать изучение крапивы. Он очень обрадовался появлению частного инвестора, готового профинансировать крапивную деятельность.

Но бизнесвумен, узнав, что результатов исследований придется ждать несколько лет, потеряла всякий интерес к этому медлительному бизнесу. Она хотела уже через месяц после своего визита получить десять тысяч крапивных варежек для бани. Больше подмосковную инвесторшу никто не видел.

Но научно-исследовательский институт это не остановило, и здесь стали изучать крапиву за свой счет. Где-то ужались, что-то сэкономили и изучали крапиву с точки зрения альтернативы льну.

По сути - лен, крапива и даже конопля - это все для ткацкого дела примерно одинаковые культуры. Просто в какой-то исторический момент победил лен. Но на его месте могла оказаться и крапива.

У зеленой альтернативы есть ряд преимуществ. Если лен - растение однолетнее и его каждый год надо сажать, ухаживать и беречь, то крапива - многолетняя. Один раз посадил, и она растет долго. Да и, судя по нашим лесам и огородам, и сажать не надо - сама растет. Лен требует хороших почв, много тепла, а крапива может расти даже в экологически неблагоприятных землях. Крапивные ткани можно смешивать с льном и хлопком.

Крапива любит дождливые регионы, которые ненавидят зерновые культуры. Почти вся территория России, кроме крайнего севера и знойного юга, для нее очень полезна.

Из тонны льна выходит 35 килограммов волокна. А из крапивы - 25. Но лен культивировали и отбирали веками. Так что крапива легко и быстро может побить полезную отдачу льна. В Костроме сейчас заканчивают изучать крапиву и могут уже дать полную справку, как сажать, когда убирать, как лучше ее перерабатывать. Как выяснилось, наши льномашины надо немного доработать - и они смогут обслуживать и крапиву.

Единственное, что в институте лубяной культуры не изучали - медицинский аспект тканей из крапивы. Пробовали найти инвесторов, но… А ведь говорят, что она и бактерии убивает, и раны заживляет, и крови не дает застаиваться, и помогает при заболеваниях простаты, аллергии и артрите. В Англии для изучения свойств крапивы создали правительственную программу «Жало», которая потом стала частью долгосрочного проекта Евросоюза.

Просто находка, которая валяется под ногами. Экономически, медицински выгодна. Да и социально. Многие деревни могут поднять сами себя, если займутся переработкой крапивы. Да и бренд-то какой. Крапивная одежда! Крапива ни капельки не жжет, даже при грубой обработке. Отличить ее по внешнему виду от льна довольно трудно. Изначально у нее светло-зеленый цвет, но потом она высыхает и становится серовато-желтой. Но окрашивать ее можно хоть в розовый, хоть в белый, да в любой цвет.

НИКИТИНА ЖДЕТ. КРАПИВА ЖЖЕТ!

Никитина вернулась к себе в Ярославль и живет своей жизнью. Пробивать продвижение крапивы на российский рынок ей не хочется. Не такой она человек. «Пусть ко мне кто-нибудь придет - расскажу, как с ней работать. А самой просто некогда. Вот, может быть, на пенсию выйду - тогда и займусь».

Она считает, что все в жизни происходит тогда, когда человек к этому готов. Не надо торопить события. «Вот была я в Курбе в воскресной школе, и мне там дали мини-ткацкий станок. Может, со временем и ткацкий стан большой как-нибудь у меня появится. Может, выйду на пенсию и вся деревня начнет ткать…».

Но пока Никитина ждет, ярославцы могут подсуетиться. Есть же льнокомбинат в Гаврилов-Яме, есть же соседи из Костромы, изучающие крапиву. Дефицит хлопка в мире растет с каждым днем. Неужели все эти факторы не подтолкнут власти или просто предприимчивых людей к чему-либо?

Огуречные пчелы

Четверть миллиона жужжалок состоят на агрослужбе в Ярославле

Их основная работа - опылять огурцы. От этого овощи становятся слаще, нежнее и вкуснее. Конечно, бывают сорта, которые растут и так, но в аппетитности пчелоопыляемым уступают неимоверно.

Для этой сельскохозяйственной повинности выбирают самых мирных пчел - карпаток, которыми вот уже 15 лет руководит Александра Дроздова. Все-таки не дело, если вместо огурцов начнут на человека кидаться. Ну и, немаловажно, чтобы они среднерусские зимы переносили хорошо.

Всего в агрокомбинате на службе стоят 120 пчелиных семей. Каждая занимает отдельный комфортабельный улей, где проживает 1-2 тысячи родственников.

Десять семей контролируют гектары огуречной территории и обеспечивают своими беспорядочными пыльцевыми связями с цветками хороший урожай.

Рабочий день у огуречной пчелы начинается с шести утра и до восьми вечера. И летают они с цветка на цветок зимой и летом, в праздники и выходные. Переносят пыльцу с мужского цветка на женский. Цветы и оплодотворяются. Пчелам, честно говоря, все равно, что опылять. Помидоры, баклажаны, яблоки. Универсалы. Но в Ярославле им обычно дают огурцы.

Единственное, когда пчелам неохота выходить на работу - в серую, «нелетную» погоду. Если солнце светит ярко, то полосатым летунам летается с огоньком, независимо от времени года за окнами теплицы.

Поэтому недавно аграрии решились на эксперимент. На помидоры бросили шмелей. Трудяги опыляют в любую погоду, независимо от капризов погоды. Но крылатые всепогодники расплачиваются за трудоголистость короткой жизнью. Два месяца и от работы шмели дохнут. А их цена такая же, как и на пчел. Дорогое это удовольствие - каждые два месяца новых шмелей привозить.

А пчелиная семья, пока матка улья рожает, может трудиться на огуречных плантациях 2-3 года. Главная дама семьи тем временем в день откладывает по 1-1,5 тысячи деток. Примерно после восьмисоттысячного ребенка родоспособность матки идет на спад.

Но пока она рожает - пчелы пашут от рассвета до заката вахтовым методом. 3 месяца работают - 3 отдыхают на резервной пасеке, своего рода пчелином санатории, где стахановцы пополняют запас жизненных сил. Поскольку за девяносто рабочих дней количество работников уменьшается в два раза. Вот такой вот смертельный бизнес - огурцы.

ПЧЕЛИНЫЙ НАРКОТИК

Как и всяких работников, пчел начальство в лице Александры Михайловны регулярно обманывает. Распрыскают на рабочем месте духи «Красный мак» или анисовые капли, и жужжалки теряют голову. Готовы работать день и ночь, в любую погоду. Хотя обычно пчелы терпеть не могут любых запахов. Ни духов, ни дезодорантов. Даже обычное мыло или шампунь для них уже удар в нос. Поэтому главной пчеловоде на работе приходится отказываться от косметики, парфюмерии и прочих женских радостей. Что уж говорить про мужские ароматы: алкоголь, чеснок, лук, запах перегара или дешевого одеколона. Бывает, что пчелы отказываются работать, потому что от их партнера - цветка - плохо пахнет. Съест растеньице чего-нибудь не то, и уже пчелам не до любви.

Бурно реагируют еще на ядообработку. Ясно дело - кому понравится работать после химической атаки. Но люди опять капают ароматического пчелиного наркотика - любимых духов - и пчелы работают не покладая крыльев.

БОМБОУБЕЖИЩЕ ДЛЯ ПЧЕЛ

Работяги человеческого племени едут в отпуск на наши и забугорные юга, а огуречные пчелы отправляются на два месяца в бомбоубежище. Точнее, в подземный зимовник, где с ноября по январь они отсыпаются от трудов праведных.

ПИТАНИЕ

На огуречных плантациях обычных цветов растет мало, поэтому агропчелы и меда производят крайне мало. Семью прокормить, но ни грамма на продажу. Можно сказать, даже голодают. Александре Михайловне приходится покупать сахарный песок, разводить его в воде и кормить подопечных.

НЕ МУЖСКОЕ ЭТО ДЕЛО

Приходил как-то мужчина, пробовался. Он раньше пчелами занимался. Дней через десять отказался - на пасеке, говорит, легче работать, чем в теплице. И последние годы Дроздова одна справляется с четвертью миллиона пчел. Ходит каждый день по теплицам, чистит ульи от моли, следит за численностью семей. Кого на отдых отправит. Кому новоселов подселит. Следит, чтобы на одном участке сильные и слабые семьи не стояли. А то крутые семьи так и тянутся забрать мед у мирных соседей. Иногда и до смертоубийства доходит.

Весной, когда все живое стонет от нехватки витаминов, кормит желто-черных работников смесью из меда, сахарной пудры и лекарств.

За долгие годы сотрудничества с пчелами у Дроздовой сложился контакт. Она может работать с ними даже без дымаря - ручного дымораспылителя, который используют для отпугивания пчел. Лицо и тело прикрыто. Хотя, по идее, руки надо бы прикрывать перчатками, но почти все пчеловоды работают без них.

На работе Александра Михайловна соблюдает основные принципы: белое - одевать, обтягивающее не носить, и не танцевать. Пчелы очень не любят темные одежды, поэтому пчеловоды всегда, как врачи, в белых халатах. Не любят насекомые и резких движений. Ну а просторная одежда хороша как защита от возможных укусов.

Один раз чужие люди разворошили пчелиные ульи и разозленные жильцы набросились даже на хозяйку. Штук двести пчел покусали Дроздову по всему телу. Но Александра Михайловна их все равно любит. Приходя к ним ласково говорит: «Девочки, девочки, успокойтесь». Впервые слышу, как человек с насекомыми говорит. И «девочки» действительно успокаиваются.

Полосу подготовил Владимир КОБЫЛИНСКИЙ.